Чжоу Цяоцяо немного грустно прислонилась к Янь Вэю и сказала: “Цзямин! Раньше они смотрели на меня свысока за то, что я бедная, но теперь у меня много денег. У меня есть 600 000 юаней, больше, чем у всех них”.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Хм, я завидую”.

Чжоу Цяоцяо снова сказала: “Не завидуй мне! Эта штука, ударившая меня по голове, была действительно болезненной, но это стоит того, чтобы получить компенсацию в 500 000 юаней”.

Янь Вэй вздохнул: “Оно того не стоит". Это была удача, которую судьба подарила Чжоу Цяоцяо, но это была также удача, данная Янь Вэю. Повреждения, нанесённые телу Янь Вэя за многие годы, не могли быть восстановлены всего за два месяца. Но это было близко.

“Это того стоило”, - Чжоу Цяоцяо внезапно села и ударилась головой прямо в подбородок Янь Вэя. Затем она снова легла, плача: “Это больно, Цзямин, меня ударили”.

Лян Цзямин даже не повернула головы и сказала: “Тише, Цяоцяо, Лян Лян за рулём! Он не любит, когда его беспокоят за рулём”.

Чжоу Цяоцяо повернулась спиной к Лян Цзямин. Одинокая фигура была жалкой. Чжоу Цяоцяо печально сказала: “Ах, Цзямин меня больше не любит”.

Удар в подбородок Янь Вэя был не из легких! Это было так больно, что из её глаз потекли слёзы. Видя, что Чжоу Цяоцяо всё ещё была настроена печально, Янь Вэй сказал: “Поскольку ты пьяна, иди спать”.

“Я не пьяна, - Чжоу Цяоцяо покачала головой, указывая на Янь Вэя, и сказала: - Это ты пьян. Кто ты?”

Янь Вэй опустил голову и слегка поцеловал её, а затем спросил: “Как ты думаешь, кто я?”

Чжоу Цяоцяо прикрыла рот рукой и закричала: “Ах, ты такой плохой! Это был мой первый поцелуй”.

Янь Вэй шлёпнул её: “Ты уже потеряла свой первый поцелуй”.

Крик Чжоу Цяоцяо внезапно прекратился, и она в замешательстве моргнула, глядя на Янь Вэя: “Потеряла?”

Лян Цзямин увидела, что пара позади неё была нежной, и почувствовала сильную зависть. Как только они прибыли в жилой район, она погнала их прочь, сказав: “Скорее, быстрее, уходите! Я иду на свидание с Лян Ляном”. Кто бы не хотел быть сладкой парой?

Янь Вэй: “…” Это моя машина.

Янь Вэй вздохнул и сказал Мао Ляну: “Езжай!”

Мао Лян кивнул. Было время каникул, поэтому они ещё могли воспользоваться общественной машиной. Мао Лян немедленно уехал с болтливой Лян Цзямин.

Янь Вэй отнёс Чжоу Цяоцяо наверх, но Чжоу Цяоцяо всё ещё сопротивлялась. Когда она кого-нибудь видела, она начинала кричать: “Помогите мне, я его не знаю”.

В висках Янь Вэя пульсировало. По дороге их чуть не остановил исполненный благих

намерений прохожий, но, к счастью, многие люди в здании видели их вместе и поручились за них, позволив им пройти.

Чжоу Цяоцяо продолжала счастливо смеяться по пути, говоря: “Ты всё это время следовал за мной, ты следовал за мной. Теперь тебя ругают!”

Янь Вэй покачал головой, открыл дверь и внёс её внутрь.

На следующий день Чжоу Цяоцяо проснулась с головной болью. Как только она проснулась, она заметила Янь Вэя, сидящего у кровати. Чжоу Цяоцяо очень послушно спросила его: “Что случилось?”

Янь Вэй слегка улыбнулся и сказал: “Ничего, я приготовил для тебя кашу. Отведай!” После того, как Янь Вэй встал, он добавил: “В будущем пей меньше алкоголя”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, переоделась, спустилась вниз, чтобы привести себя в порядок, а затем села напротив Янь Вэя.

“Сколько ты заплатил вчера?” - спросила его Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй взглянул на её осторожную позу и улыбнулся: “Чего ты боишься?”

Чжоу Цяоцяо прошептала: “На самом деле, я помню, что произошло после того, как я вчера напилась”.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Это хорошо. Ты знаешь, что если бы вчера мне повезло немного меньше, я был бы сейчас в полицейском участке?”

Чжоу Цяоцяо печально кивнула, опустив голову. “Я знаю”.

“Когда меня нет рядом, не пей так много с другими людьми”, - продолжал наставлять Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо кивнула, и Янь Вэй снова спросил её: “Ты была счастлива вчера?”

Чжоу Цяоцяо снова кивнула, но на этот раз на её лице была улыбка. “Я была очень счастлива. Я всегда хотела участвовать. Однако я не была довольна тем, что произошло во время мероприятия. Но когда ты пришёл, я была действительно счастлива. Хотя я была счастлива, я не хочу участвовать в будущем”.

Янь Вэй протянул руку и коснулся её головы. “Это зависит от тебя”.

Изначально на этом всё бы и закончилось.

Однако Янь Вэй не ожидал, что у Руань Сяоцзяо всё ещё хватит смелости создавать проблемы. Или, скорее, она думала, что, поступив так, он не узнает, что это была она?

На седьмой день после собрания класса в Weibo внезапно появился горячий поиск: “Найдена женщина, которая вмешалась в отношения звезды 18-й строки”.

Чжоу Цяоцяо была той, кто появился в этом горячем поиске. Честно говоря, кого заинтересует история 18-й строки? Даже молодая актриса в джинсах привлекла бы больше внимания, чем разоблачение в видео 18-й строки, не говоря уже об аборте в 18-й строке, кого это волнует?

Однако, если бы этот аборт был связан с богатой семьей, любовницей и глубоко

оскорбительными отношениями, тогда всё было бы по-другому. Популярность истории взлетела бы до небес, и это было не потому, что другая сторона была знаменитостью, а потому, что история была настолько смехотворно мелодраматичной, что привлекла внимание. Другими словами, даже если бы другая сторона не была знаменитостью, с той же историей люди всё равно обратили бы внимание.

Теперь появилась самая критикуемая любовница в этой истории, что, естественно, снова привлекло всеобщее внимание к новостям.

В новостях показали пьяную женщину, смеющуюся и ругающуюся в объятиях мужчины. На лице мужчины было выражение беспомощности и счастья. Он защищал её, не давая ей пострадать. Он отнёс её в роскошную машину, и, хотя была видна только его спина, это была та же самая машина, что и в видео со звездой.

На первый взгляд, при сравнении вида сзади этого мужчины с видом сзади на другом видео, где он несёт женщину в больницу…

“Боже мой, это определённо один и тот же человек”.

“Чёрт возьми, что за подонок”.

“Полевые цветы всегда пахнут лучше, чем выращенные!”

“Хотя характер Шань Линтонг не очень хорош, по крайней мере, она настоящая!”

“Кто эта женщина?”

“Я начинаю сочувствовать Шань Линтонг”.

“Что случилось с обществом?”

“Кто-нибудь её знает?”

“Давайте раскопаем её личную информацию. Все любовницы должны быть полностью уничтожены”.

Сидя за обеденным столом и наблюдая за постоянно растущим спросом, Янь Вэй щелкнул языком и отправил сообщение Чжэнь Гоаню.

Чжоу Цяоцяо пила овсянку и украдкой взглянула на него, спрашивая: “На что ты смотришь?”

Янь Вэй улыбнулся ей и сказал: “Ничего, ешь быстрее, я отвезу тебя на работу”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, и когда она пришла в компанию, то заметила, что сегодня люди смотрят на неё по-другому.

Хм?

Чжоу Цяоцяо работала чуть больше месяца, и она была единственным бухгалтером. Предстояло много работы, особенно ближе к концу месяца. Ей приходилось решать множество задач, таких как расчёт резерва, амортизация, перевод бухгалтерских чеков, выверка счетов и финансовых отчётов, среди прочего.

В результате в этот день у Чжоу Цяоцяо не было времени ни с кем поболтать.

Она не знала, что персонал снаружи обсуждал её.

Итак, прошёл день...

От самого раннего выпуска видео Чжоу Цяоцяо на Weibo до распространения кем-то информации о ней около полудня весь процесс занял всего два-три часа.

Но что было удивительно, так это то, что информация Чжоу Цяоцяо была удалена в кратчайшие сроки. В то же время сам пост в Weibo тоже был быстро удалён.

Это было большое дело; это разворошило осиное гнездо среди пользователей сети. Разве это не было злоупотреблением властью?

Что случилось со свободой слова? Что случилось с равенством?

Итак, чем больше они удаляли, тем больше людей плодилось...

Первоначальная вялая популярность внезапно вспыхнула в этом перетягивании каната, превратившись в борьбу за свободу. На данный момент никто не мог вспомнить, за что они изначально боролись — за любовницу, аборт или кражу парня? Всё это было несущественно!

Когда Чжоу Цяоцяо собиралась закончить работу, она, наконец, увидела новости.

Но...

Горячий поиск, который она увидела, был “Кто этот богатый человек?”

Чжоу Цяоцяо: “???”

Верно, после целого дня перепалок гнев пользователей сети перерос с “Кто эта женщина? Давайте забьём её!” на “Кто этот богатый мужчина? Уничтожь его!”

Чжоу Цяоцяо просмотрела на почти 1,68 миллиона комментариев и 950 000 репостов, чувствуя себя совершенно сбитой с толку. Она подумала: "Хм, я была занята всего один день. Что случилось?”

Когда Чжоу Цяоцяо закончила работу, она заметила, что её коллеги стали относиться к ней с большим уважением. Даже начальник подошёл к ней и спросил: “Цяоцяо, как прошла работа в этом месяце? 0, смотри, кондиционер в этом офисе не охлаждает должным образом. Должен ли я заменить его для тебя?”

Чжоу Цяоцяо сказала: “Не нужно! Там есть вентилятор, и я мало двигаюсь”.

“Всё в порядке. Это не из-за тебя. Старина Лю упоминал ранее, что кондиционер в этом офисе часто ломается, и я собирался его заменить”, - ответил босс.

Чжоу Цяоцяо могла только кивнуть и сказать: “О, я понимаю. Босс, я сейчас ухожу”.

Начальник вышел вместе с Чжоу Цяоцяо и сказал: “Может ли один человек справиться с финансовой нагрузкой?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Это выполнимо. У нас есть отдельный специалист по управлению денежными средствами, и она проводит сверку без каких-либо проблем. Обычно я не сталкиваюсь с проблемами со своей стороны”.

“Что ж, это хорошо. Будь осторожна на обратном пути!”

Попрощавшись со своим боссом, Чжоу Цяоцяо вышла на улицу. Её офис находился в задней части супермаркета, поэтому ей пришлось пройти через отдел продуктов. Там собралось много продавцов, занятых своими телефонами. Чжоу Цяоцяо была удивлена, что её босс не сделал им выговор за то, что они сегодня пользовались своими телефонами.

Когда Чжоу Цяоцяо вышла, продавщица из отдела по уходу за волосами поприветствовала её, сказав: “Цяоцяо, закончила работу? Сегодня у нас скидка на шампунь, а наша внутренняя цена ещё меньше. Хочешь взять немного домой?”

Чжоу Цяоцяо резко остановилась как вкопанная, повернула голову и со сверкающими глазами спросила: “Я тоже получу внутреннюю цену?”

Обычно внутренняя цена упоминается во время собеседования или после прихода в компанию, даже если босс не упоминает её, старшие сотрудники поднимают её. Но Чжоу Цяоцяо работала всего два месяца, и она была одна в бэк-офисе, поэтому у неё было мало общения с другими, за исключением нескольких приятных бесед с продавцом. И теперь, внезапно, ей недвусмысленно сказали, что она может получить внутреннюю цену...

Продавщица улыбнулась Чжоу Цяоцяо и сказала: “Посмотри на себя! Сотрудники супермаркета получают внутреннюю цену! Позволь мне найти тебе две бутылки суперэффективного шампуня. Я сама пользуюсь этим брендом”.

Чжоу Цяоцяо несла свою сумку и держала матерчатый пакет с несколькими квитанциями из супермаркета. Она не закончила свою работу, и ей нужно было воспользоваться компьютером, чтобы подготовить отчёты вечером. Она кивнула и последовала за сотрудницей в секцию шампуня.

“Цяоцяо!” Продавщица встала перед полками с бутылкой шампуня в руках и спросила Чжоу Цяоцяо: “У тебя есть парень?”

“Да!” Чжоу Цяоцяо догадалась, что леди пыталась свести её с кем-то. Она небрежно отказалась, осматривая окрестности в поисках недорогого геля для душа. Один из них дома заканчивался, а Янь Вэй не любил сильно пахнущие. Цветочные ароматы пахли так хорошо!

“Я не знаю, но с твоей красотой твой парень, должно быть, богат, верно?”

“Вовсе нет!” Чжоу Цяоцяо посмотрел на гель для душа с ароматом лаванды, который был на 18 юаней дешевле, чем в другом супермаркете. Услышав вопрос дамы, она небрежно ответила: “На самом деле он довольно беден! Но недавно он получил премию на работе и сумел скопить немного денег”.

Дама усмехнулась Чжоу Цяоцяо и сказала: “О, понятно, понятно. Богатые люди, да? Вот, возьми этот шампунь. Гель для душа, который ты держишь в руке, превосходен и так приятно пахнет. У него есть штрих-код бухгалтера. Когда будешь пробивать его на кассе, отсканируй его, и ты получишь ещё большую скидку”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, держа в руках гель для душа с ароматом лаванды. Она на мгновение задумалась о предпочтении Янь Вэя менее ароматным, но затем сдалась и подумала: “Ну что ж, Янь Вэй, наверное, тоже любит лаванду!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3311216